

Институт государственной службы в культурном пространстве России

Владимир ЕГОРОВ

Политические институты, как созвездия, наполняют жизнью политическую систему, превращая её из мёртвой абстракции в политическую реальность, окрашенную разноцветьем и многоликостью. Одним из важнейших политических институтов является институт государственной службы, системообразующий с точки зрения понимания механизмов реализации власти.

Как и любая другая абстракция, его контент включает универсальные черты и характеристики, так как в противном случае такой не являлся бы объектом академической рефлексии, или, вернее сказать, теории политики.

Однако взгляд на институты вообще и упомянутый институт госслужбы в частности исключительно сквозь призму теоретических универсалий не даёт представления об их функционировании в реальном политическом процессе. Мало того, попытки определить в универсальных лекалах характеристики, влияющие на общественную практику, приводят к нерелевантным результатам. На контрпродуктивность некритичного переноса институтов, «выращенных» в конкретных национальных условиях, на чужеродную почву указывал один из выдающихся представителей институционализма Д. Норт¹. Такие попытки особенно малопродуктивны, когда в качестве почвы для «посадки» институтов используются страны из разных цивилизационных измерений.

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова, профессор МГТУ им. Н.Э. Баумана. *E-mail*: korika@mail.ru

Ключевые слова: политические институты, государственная служба, досоветские служащие, советский институт госслужбы, российские госслужащие.

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики // URL: <https://www.rulit.me/books/institucionalnye-izmeneniya-i-funkcionirovanie-ekonomiki-read-2245762-4.html>

Безусловно приемлемый для самого поверхностного рассмотрения политических институтов универсализм требует дополнительного углублённого и внимательного их изучения, когда речь идёт об определённом историко-культурном контексте, когда общепринятые в теории политики черты обретают неповторимое содержание и смысл.

Институт государственной службы России начал своё формирование с трансформации вотчинного типа управления в централизованный. Первые шаги в этом направлении были сделаны при Иване III. Знать, наделявшаяся боярским достоинством, получала поместные оклады и обязывалась проходить службы «по княжеским спискам». В дополнение к Думе стали функционировать канцелярия и многочисленные приказы².

«В качестве наместников знатные бояре возглавляли управление городами и уездами. Дворяне получали волости». Управление территориями осуществлялось на основе кормлений. Общегосударственными учреждениями стали казна и дворец³.

С момента своего формирования государственная служба в России качественно отличалась от аналогичного института Западной Европы, где таковая являлась результатом «общественного договора», предполагавшего взаимные с народом гарантии прав и обязанностей и материальные и социальные привилегии служащих. В России, несмотря на материальное обеспечение службы поместным землевладением, последняя рассматривалась как «крепость», «тягло»⁴.

Первый российский царь – Иван IV – продолжил линию создания вертикали государственной службы.

В 1549–1550 гг. фактически произошло огосударствление «местничества» (порядка, в соответствии с которым знатность происхождения гарантировала привилегии и статус занимаемого чина). Назначение на службу стало исключительным правом государства, вольного самому учитывать или не учитывать происхождение соискателя должности⁵. Указы, сокращавшие привилегии знати на госслужбе, способствовали дальнейшему увеличению дистанции между службой и обеспечивающими таковую преференциями.

«В порядке дня, – писал Н.Д. Альшиц, – встало создание аппарата чиновников государства (понятие, уже употребляемое в XVI в.), деятельность которых исключала бы злоупотребления в отношении казны и произвол в отношении подданных»⁶.

Нехватка ресурсов казны для замены наместников, злоупотреблявших кормлениями, управленцами, оплачиваемыми государством, заставила реформировать местное управление: на смену кормленцам пришли выборные целовальники и старосты. На первый взгляд такая реформа могла оцениваться как шаг

² Скрынников Р.Г. Иван III. М.: АСТ, 2006. С. 184–185.

³ Там же. С. 189.

⁴ Там же. С. 202.

⁵ Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России. Государство Ивана Грозного. Л.: Наука, 1988. С. 51.

⁶ Там же. С. 52.

к демократизации государственной службы, но на деле она вела к дальнейшему укреплению вертикали власти в условиях скудости государственного бюджета. Аргументом в пользу такого вывода могут служить меры власти, которые во второй половине XVII в. фактически подчинили местные выборные органы назначаемым воеводам⁷.

В 1556 г. последовал ещё один акт закрепления дворян за службой государству. Была установлена единая норма военной службы с земельных владений (причём формы землевладения в отношении службы были нивелированы).

Несмотря на то что условное помещное землевладение в годы Смуты показало свою неэффективность, государство тем не менее продолжало поддерживать помещную форму организации аграрной отрасли как материальную основу обязательной службы.

Как писал Л.В. Миров, «слишком важна была условная система землевладения для политического укрепления системы самодержавной неограниченной власти монарха, для формирования дворянства как основы незыблемого государственного единства»⁸.

Окончательное оформление государственной службы как «крепости» было связано с Соборным уложением (1649 г.), в котором служба государю

становилась непреложным делом дворян, предусматривающим «жестокое наказание» за уклонение. Неродение к государевой службе пресекалось круговой (в том числе материальной) порукой: за даточных людей нёс ответственность помещик или вотчинник, за последних воеводы и бояре⁹. Результатом оформления всеобщей системы крепостничества, т. е. определённых обязательств всех слоёв населения перед государством, и прежде всего служилых людей (закрепощение крестьян с 1550 по 1650 г. лишь обеспечивало материальную основу их служения), «всё глубже становилась пропасть, отделявшая страну от остальной Европы»¹⁰.

Многие специалисты справедливо связывают окончательное создание «нового правящего класса, шляхетства или дворянства, превращение его в эффективный, зависимый от власти инструмент управления с петровской эпохой»¹¹.

Все указы Петра Великого о служилых людях имели одну социальную направленность – создание организации их безусловного подчинения государственной службе. Последняя в таком позиционировании представлялась не привилегией или признаком аристократизма, а была тяжёлым бременем, отягощавшим социальное и материальное положение служащих. Отношения нарождавшегося со-

⁷ Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России. Государство Ивана Грозного. С. 57.

⁸ Миров Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 2001. С. 559-561.

⁹ Соборное уложение 1649 года // URL: https://azbyka.ru/otechnik/istorija_|Tserkvi/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/

¹⁰ Каррер д'Анкокс Э. Незавершённая Россия. М.: РОССПЭН, 2005. С. 49.

¹¹ Марасинова Е.Н. Власть и личность: очерки русской истории XVIII века / отв. ред. Л.В. Миров; Науч. совет РАН «История мировой культуры»; Институт российской истории. М.: Наука, 2008. С. 21.

словия управленцев с государством характеризовались полным доминированием державных интересов.

Так, Указ 1714 г. «О порядке nasledования движимых и недвижимых имуществ» обрекал всё дворянское потомство, кроме старшего отпрыска, на службу.

Табель о рангах 1722 г. не просто открывала дорогу на государственную службу представителям низших сословий, но ставила социальное достоинство в прямую зависимость (не от знатности или богатства), а от слуг на государственной службе.

Манифест о даровании вольности (1762 г.) и Жалованная грамота дворянству (1785 г.), предоставлявшие дворянам формально свободу от службы, на самом деле лишь гарантировали свободу её выбора, так как большая их часть не имела возможности жить «от земли».

Доходы от государственной службы были невелики, особенно у низшего звена уездного чиновничества, чей денежный оклад не обеспечивал даже прожиточного минимума.

Говоря о положении бюрократии, известный мыслитель И.Т. Посошков, современник Петра I, задавал риторический вопрос: «А жену и детей чем ему кормить, только по миру ходить, поневоле научат воровать и в мастерстве своём неправду делать»¹².

В условиях хронического недостатка бюджетных средств денежное довольствие чиновникам выплачивалось нерегулярно. Средства, отпу-

скаемые на содержание управленческого аппарата, с лёгкостью перенаправлялись на другие нужды.

«В 1723 году специальным указом предписывалось в случае нужды в деньгах и невозможности изыскать другие способы для их получения “разложить оную сумму на всех чинов всего государства, которые жалованье получают”. И в том же году у служащих была вычтена четвёртая часть денежного годового оклада и удержан весь хлебный оклад. В связи с отсутствием денег в казне губернским чиновникам не платили жалованье годами или выдавали его натурой: сибирскими мехами и прочими казёнными ценностями. Но и получая деньги из казны, чиновники не всегда могли их тратить, так как вынуждены были давать подписки, что в случае государственной нужды вернут эти деньги по первому требованию. В таких условиях, чтобы сохранить подьячих, стремившихся убежать или записаться в сельские и посадские общины, их нередко держали в конторах “без отпуску”. В конце 1724 года для экономии казённых средств оклады гражданских служащих были заметно урезаны»¹³.

С 1727 по 1763 г. чиновники были вообще лишены жалованья и переведены на акциденции (т. е. фактически взятки с просителей). В результате падения курса рубля оклады даже министерских служащих опустились ниже заработка лакея, кучера, швейцара¹⁴. В первой половине XIX в. бо́льшая часть чиновников России влачила жалкое существование¹⁵.

«Близкое к нищете положение бо́льшей части посвящающих себя гражданской службе, – отмеча-

¹² Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. М.: Соцэкгиз, 1937. С. 221.

¹³ Писарькова Л.Ф. Чиновник на службе в конце XVII – середине XIX века // Отечественные записки. 2004. № 2. С. 358-370.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

лось в «Записке» Комитета для соображения законов о лихоимстве, – часто самого благорасположенного и лучшей нравственности чиновника невольным образом превращает во врага правительству»¹⁶.

В условиях, когда государственная служба представляла собой, по сути, тяжкое, невознаграждаемое обременение, среди чиновников процветало взяточничество и мздоимство.

«Например, в 1847 году за должностные преступления были судимы восемь процентов всех чиновников IX–XIV классов (4131 человек из 50 877), но около половины этих служащих возвращались на гражданскую службу. В том же 1847 году среди чиновников IX–XIV классов число бывших под судом составляло около 3,5 процента (400 из 10 771 человека). Следует заметить, что в случае недоказанной вины суд оставлял чиновника “в подозрении”; при такой формулировке пребывание под судом не сказывалось на его карьере. Например, в 1830-е годы должность председателя 1-го департамента Московской палаты уголовного суда занимал чиновник, дважды побывавший под судом»¹⁷.

Один из руководителей движения декабристов, князь С.П. Трубецкой, определяя общественные изъяны, формирующие его убеждение в необходимости изменения «состояния России», в качестве второго по значимости указывал «на всеобщие жалобы на лихоимство чиновников в губерниях»¹⁸. В проекте конституции Н.М. Муравьева предполагалось:

«Учреждение волостных, уездных, губернских и областных правлений и порядка выборов членов сих правлений, кои должны заменить всех чиновников, доселе от гражданского правительства назначаемых»¹⁹.

Отличие социального положения российских и европейских служилых людей отмечал А.В. Романович-Славатинский, который писал, что «отличительная черта в истории нашего дворянства, сравнительно с дворянством Западной Европы, состоит в том, что у нас оно всегда было *установлением политическим, существовавшим и видоизменяющимся, сообразно целям и потребностям правительственным*. <...> У нас аристократические элементы сложены были в привилегированную общественную группу государственной властью, которая давала ей ту или другую организацию, повышала и принижала её, *сообразно потребностям государства*»²⁰.

Унизительное положение служилого сословия в России стало одной из причин движения декабристов, значительная часть которых, участвуя в европейских походах 1813–1814 гг., воочию убедилась в абсолютно ином положении людей, находящихся на службе государства в странах Европы.

При всей некомфортности жизнеобеспечения служилых самодержавие, стремясь поддержать управ-

¹⁶ Писарькова Л.Ф. Чиновник на службе в конце XVII – середине XIX века.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Трубецкой С.П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Т. 1. Идеологические документы, воспоминания, письма, заметки / подгот. В.П. Павловой. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1983.

¹⁹ Там же. С. 82.

²⁰ Романович-Славатинский А.В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права: Изд. юрид. фак. Ун-та св. Владимира / под ред. [и с введ.] проф. А.А. Жилина. 2-е изд. (посмерт.). СПб.: тип. М-ва внутренних дел, 1912.

ленческую вертикаль, обеспечивало приток в их ряды «свежих сил» из низших сословий.

В составе дворян 15 губерний конца XIX – начала XX в. потомки древнейших дворянских родов (подтвердивших свою генеалогию с 1685 г.) составляли лишь 28,0% от общей численности, а так называемые новые дворяне – 65,5%²¹.

Приток выдающихся выходцев из низших сословий значительно укреплял бюрократический аппарат России. «Чем более способен господствующий класс принимать в свою среду самых выдающихся людей из угнетённых классов, – писал К. Маркс, – тем прочнее и опаснее его господство»²².

После крестьянской реформы (1861 г.) активно убывала и материальная основа служилого дворянства – поместья.

С 1862 по 1905 г. поместное землевладение уменьшилось на 41%²³. Непрерывно рос удельный вес мелкопоместных дворян (с землевладением до 100 дес.).

С 1877 г. по 1905 г. их доля в общем дворянском землевладении выросла на 8,7% и составила 58,9%.

Не требуется дополнительных аргументов, чтобы однозначно утверждать о нищенском существовании тех, кто составлял социальную основу служилого сословия. Проведённое в 50-х годах XIX в. обследование выявило «десятки тысяч потомственных дворян, которые по официаль-

ному заключению не могли вести образ жизни, приличный лицам первенствующего сословия»²⁴.

Не материальное благополучие и не убеждение в миссии долга перед народом и Отечеством формировали устойчивую самооценку социального предназначения служилого сословия и того, что составляло понятие дворянской чести, а укоренявшееся в истории и определяющее «привилегированный» общественный статус служение государю. В эволюционировавшем социальном положении знати от равных правителю со товарищей: дружинников, вотчинников – неизменной и исторически преемственной оставалась лишь «верность службе». И если бывший равным среди равных правитель постепенно обретал потенциал абсолютного монарха, то возможность самовластия тех, кто обеспечивал функцию управления, убывала в обратно пропорциональной зависимости.

Выражая эту мысль, К.П. Победоносцев в письме к императору Александру III писал: «...Дворянство... имеет особую постановку как сословие издревле служивое и потому имеющее особливую сословную честь. Вот почему, хотя и ни от кого нельзя ожидать совершенства и безусловной добродетели, дворянство по историческому своему положению, более чем всякое иное сословие, привыкло, с одной стороны, служить, а с другой стороны – начальствовать. Дворянству принадлежит действительно передовая роль, но непременно в связи с той

²¹ Карелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979. С. 34.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 30 томах. М.: Госполитиздат, 1964. Т. 25. Ч. II. С. 150.

²³ Карелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг. С. 56.

²⁴ Там же. С. 63.

обязанностью, которую наложила на него история»²⁵.

Ещё более чётко К.П. Победоносцев выразил мысль о служении как исторически сложившейся обязанности управленцев. В статье «Власть и начальство» он отмечал: «Итак, дело власти есть дело непрерывного служения, а потому, в сущности, дело “самопожертвования”»²⁶.

Однако способность к «самопожертвованию» была присуща далеко не всем государевым людям. Прецеденты бескорыстного служения, даже жертвуя собственным благополучием, не были широко распространёнными. Хотя такие имена, как А.В. Суворов, А.А. Аракчеев, П.А. Столыпин и др., безусловно, составляют пантеон верных слуг государства, но не являются в этом смысле типичными для служилого дворянства.

Вынужденные компромиссы монарха после очевидной утраты доверия крестьянства, задавленного малоземельем и выкупными платежами, вызывали в среде государевых людей разочарование и утрату прежнего целеполагания службы. В мемуарной литературе, относящейся к первой русской революции, достаточно свидетельств негативной эволюции настроений дворян.

Например, председатель II Государственной думы А.Ф. Головин писал: «Приближая к себе и

отдаляя от себя тех или иных лиц в известные моменты, Николай II руководствовался вовсе не давлением окружающих близких, а тою общей политической конъюнктурой, которая то заставляет его подчиняться требованиям общества, то даёт ему возможность задержать или даже повернуть назад общественное движение»²⁷.

Отец командующего Белой армией барон Н.Е. Врангель вспоминал о событиях 1905 г.: «До этих пор с ним всё меньше и меньше считались, теперь его уже начали не уважать. “Не только править не умеет, но и своего народа боится”, – говорили во всеуслышание!»²⁸

Даже последовательный монархист С.Е. Трубецкой вспоминал: «Надо признать, что не революция подорвала в русском народе его монархический дух: дух этот хирел уже раньше и тем самым создал самую возможность революции. Уже десять лет спустя после смерти Императора Александра III дух русского народа был не тот, который я ощутил и пережил тогда ребёнком. При этом монархическое чувство хирело не только у тех, кто был задет революционной пропагандой. Я сам, будучи принципиальным монархистом, с огорчением не ощутил в себе (живого) монархического чувства при торжественном выходе Государя в Москве, в начале войны 1914 года. В том же признавались мне и другие убеждённые монархисты, например Серёжа Мансуров. А потом, уже в большевистской тюрьме, А.Д. Самарин и другие»²⁹.

Нараставший кризис института государственной службы к 1917 г. проявлялся в постепенном разрушении прежде незыблемых устоев цен-

²⁵ *Победоносцев К.П.* Письма Победоносцева к Александру III / предисл. М.Н. Покровского; Центрархив. [1883–1894 гг.]: с приложением писем к в. кн. Сергею Александровичу и Николаю П. М.: Новая Москва, 1925–1926. С. 57–58.

²⁶ *Победоносцев К.П.* Сочинения. СПб.: Наука, 1996. С. 427.

²⁷ *Барينو́ва Е.П.* Росийское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М.: РОССПЭН, 2008. С. 164–165.

²⁸ *Врангель Н.Е.* Воспоминания: (От крепостного права до большевиков). Берлин: Слово, 1924. С. 168.

²⁹ *Трубецкой С.Е.* Минувшее // Князь Сергей Евгеньевич Трубецкой. М.: Изд-во сов.-фр. совмест. предприятия «ДЭМ», 1991. С. 10.

трализованного управления, а самое главное – в сознании правящего класса. Об этом точно написал А. Блок: «Уже записались в либералы честнейшие из царских слуг»³⁰.

Внушительная часть на протяжении веков преданных службе государству дворян перешла в стан радикальных революционеров. В «Записке о мероприятиях по оздоровлению дворянства» говорилось: «Дворянство попало в тиски: с одной стороны, существующие *de jure* его права и вся пережитая им жизнь питали его высокомерие, с другой стороны, умственная и нравственная беспомощность, а главное, явившаяся нужда заставили дворянство брататься и даже унижаться перед теми, кто недавно был его рабами... и поэтому пасть довольно низко в глазах народа»³¹.

Такой итог российских государственных служащих был закономерным. Являясь инструментом политической власти и, таким образом, дистанцировавшись от народа, служилое сословие не обрело собственной социокультурной идентичности и могло существовать в традиционном «привилегированном статусе» лишь в условиях стабильности государственных институтов. При этом сама бюрократия лишь обеспечивала функционирование государства, но не определяла его стабильности, которая в исторически сложившемся российском этосе целиком зависела от единства царской власти и народа, освящённого церковью.

По поводу российской бюрократии Ю.М. Лотман писал, что она «не оставила следа в духовной жизни России, не создала ни своей культуры, ни своей этики, ни даже своей идеологии»³². В такой социальной конфигурации государственные служащие России не обрели статуса интеллектуальной политической элиты (участвующей в политических решениях). Элита, первенствующая в духовной сфере, в российском историко-культурном контексте должна была играть роль «перста указующего» на «праведный путь».

Московский Сократ Н.Ф. Фёдоров писал об этом так: «Впрочем, требование управления и подчинения неразумной, слепой силы разуму относится не к неверующим только, но как требование Божественной воли оно относится к верующим, так что в деле управления слепую силою могут соединиться те и другие, т. е. верующие и неверующие, хотя в мысли они и были бы сначала несогласны между собою; и такое управление слепую силою и подчинение её разумной воле сынов человеческих будет равнозначуще подчинению всех сынов человеческих воле Бога отцов и приведёт их к единомыслию, т. е. участие в одном общем деле приведёт к единомыслию и верующих и неверующих. Объединение должно начаться с интеллигенции; объединённая же в качестве воспитательной силы интеллигенция соединит все народы в деле управления слепую, неразумною природою, т. е. обратит их, все народы, в естествоиспытательную силу, и таким образом чрез воспитательную силу интеллигенции все обратятся в естествоиспытателей, разум народный, практический объединится, придёт в единство с разумом интеллигенции, учёных, т. е. с разумом теоретическим, идеал этого последнего станет долгом для разума

³⁰ Барينو́ва Е.П. Российское дворянство в начале XX века. С. 167.

³¹ Там же. С. 169-170.

³² Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. С. 27.

практического, долгом, требующим исполнения, а человек делается орудием воли Божией в исполнении долга»³³.

Однако такому альянсу бюрократии и народа не было суждено состояться. Если на Западе социализация государственной службы обеспечивалась общественным консенсусом по поддержанию правового режима, гарантирующего права и свободы личности, то в России интеграция чиновников и общества могла быть только «общим делом», цель и средства которого лучше других осознаёт подлинная элита, не по состоянию и званию. В этом смысле на российской почве вряд ли правомерно различать два элитных «дивизиона»: интеллектуальный и политический.

В реальности российская бюрократия, осознававшая себя «привилегированным» сообществом, испытывала самоощущение, далёкое от единства с народом.

Дистанция государственных служащих и народа в полной мере нашла выражение в исторической памяти, хранящейся в дошедших до наших дней пословицах: «Жалует царь, да не жалует псарь», «Царь гладит, а бояре скребут», «Царские милости в боярское решето сеются», «Не от царей угнетение, а от любимцев царских», «Не князь грешит, а думцы наводят», «Не бойся царского гонения, бойся царского гонителя»³⁴.

В советскую эпоху положение государственных служащих хотя и претерпело изменения, но не радикальные. Вера в Царствие Божие была заменена коммунистической стратегией

достижения рая на земле, более близкой биологической природе человека.

В триаде «Православие – Самодержавие – Народность» первое уступило место коммунистической идеологии и воспитанию патриотизма. И если идеологическая составляющая даже отчасти не замещала выработанную веками соборность русского народа, то любовь к Отчизне, фундируемая мессианской ролью страны в освобождении человечества от гнёта капитализма, имела значительно большую укоренённость и являлась действительным инструментом консолидации граждан.

Другой важной скрепой советского общества являлась программная установка на повышение благосостояния народа. И действительно, во-первых, жизненный уровень рядовых граждан неуклонно рос, а во-вторых, увеличивалась доля общественных благ, распределяемых через общедоступные социальные фонды.

Частичная социализация государственного аппарата управления отразилась в исторической памяти народа, нашедшей выражение в пословицах: «Была Россия царская – стала пролетарская», «Власть советская пришла, жизнь по-новому пошла», «Кто в Совете, тот за людей в ответе», «Советская власть не даст нам пропасть».

Вместе с тем дистанция между народом и бюрократией, которую в условиях социалистической природы власти требовалось преодолеть, напротив, расширялась по мере роста общественного благосостояния. Справедливости ради следует

³³ Фёдоров Н.Ф. *Философия общего дела*. М.: Проспект, 2025. С. 28.

³⁴ Даль В.И. *Пословицы русского народа*. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч. М.: Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, 1862. С. 247.

заметить, что жёсткая вертикаль власти не всегда позволяла государственным служащим идти навстречу «пожеланиям трудящихся».

Накануне Октябрьской революции в работе «Государство и революция» В.И. Ленин указал на возможность избежать после завоевания власти пролетариатом негативных явлений, связанных с бюрократизмом.

Вождь большевиков считал, что профессиональных служащих можно заменить выборными руководителями из народной среды. «При таких экономических предпосылках, – писал он, – вполне возможно немедленно, с сегодня на завтра, перейти к тому, чтобы, свергнув капиталистов и чиновников, заменить их – в деле контроля за производством и распределением, в деле учёта труда и продуктов – вооружёнными рабочими, поголовно вооружённым народом. (Не надо смешивать вопрос о контроле и учёте с вопросом о научно образованном персонале инженеров, агрономов и пр.: эти господа работают сегодня, подчиняясь капиталистам, будут работать ещё лучше завтра, подчиняясь вооружённым рабочим.) Учёт и контроль – вот главное, что требуется для “налаживания”, для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества»³⁵.

Однако уже первые шаги на пути строительства социализма показали невозможность организовать общество без профессионалов – чиновников и строгого подчинения управляемыми их распоряжениям.

Уже спустя год после завоевания власти В.И. Ленин, ставший председателем СНК, в работе «Очередные задачи Советской власти» писал: «Революция только что разбила самые старые, самые проч-

ные, самые тяжёлые оковы, которым из-под палки подчинялись массы. Это было вчера. А сегодня та же революция и именно в интересах её развития и укрепления, именно в интересах социализма, требует беспрекословного повиновения масс единой воле руководителей трудового процесса»³⁶.

Мало того, что председатель Советского правительства после года обладания политической властью понял, что без профессиональных управленцев не обойтись, он осознал необходимость привлечения опытных царских чиновников и специалистов.

«Советская власть конкретно определила свои тактические задачи и своеобразные методы действия для данной полосы развития, именно: руководя буржуазными элементами, используя их, делая известные частные уступки им, мы создаём условия для такого движения вперёд, которое будет более медленно, чем мы первоначально полагали, но вместе с тем более прочно, с более солидным обеспечением базы и коммуникационной линии, с лучшим укреплением завоёвываемых позиций»³⁷.

Средством преодоления неизбежно возникающего бюрократизма В.И. Ленин справедливо считал связь аппарата государственного управления с народом.

«Борьба с бюрократическим извращением советской организации обеспечивается прочностью связи Советов с «народом», в смысле трудящихся и эксплуатируемых, гибкостью и эластичностью этой связи»³⁸.

Об опасности комчванства и бюрократизма предупреждал Л.Д. Троцкий. Однако, не придерживаясь мар-

³⁵ Ленин В.И. Государство и революция // Ленин В.И. ПСС. Т. 33. Государство и революция. С. 17.

³⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 36. Март – июль 1918. С. XV-XIX, 165-208, 277-280.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

ксистской трактовки причин этого негативного явления, как порождения «политического отчуждения», и с ленинским выводом о влиянии «эксплуататорских классов», он указывал на его истоки, связанные с несовершенством советского государственного аппарата.

Основное вредоносное последствие бюрократизма Л.Д. Троцкий видел в неэффективной работе целых сфер общественной жизни. По его мнению, перестройка управленческих структур должна была начинаться с «головы», с правящей партии, в которой после завоевания власти утрачивались коллективизм, критика, свободная ротация партийного руководства.

В «Письме к партийным совещаниям» он писал: «Нужно, чтобы партия, в лице всех своих ячеек и объединений, вернула себе коллективную инициативу, право свободной товарищеской критики – без опаски и без оглядки, – право организационного самоопределения. Необходимо освежить и обновить партийный аппарат, заставив его почувствовать, что он является исполнительным механизмом великого коллектива... Обновление партийного аппарата – разумеется, в отчётливых рамках устава – должно быть произведено с целью замены оказавшихся и обюрократившихся свежими элементами, тесно связанными с жизнью коллектива или способными обеспечить такую связь. И, прежде всего, должны быть устранены с партийных постов те элементы, которые, при первом голосе критики, возражения, протеста, склонны требовать партбилет на предмет репрессий»³⁹.

Особое внимание он обращал на необходимость привлечения в партийный аппарат молодёжи.

«Совершенно недостаточно, чтобы молодёжь повторяла наши формулы. Нужно, чтобы молодёжь брала революционные формулы с боем, претворяла их в плоть и кровь, вырабатывала себе собственное мнение, собственное лицо и была бы способна бороться за собственное мнение с тем мужеством, которое даёт искренней убеждённостью и независимостью характера. Пассивное послушание, механическое равнодушие по начальству, безличность, прислужничество, карьеризм – из партии вон! Большевик есть не только человек дисциплины, нет, это человек, который, глубоко сверля, вырабатывает себе в каждом данном случае твёрдое мнение и мужественно и независимо отстаивает его не только в бою против врага, но и внутри собственной организации»⁴⁰.

По мнению Троцкого, опасность советскому строю составляло смещение реальной власти от народа к бюрократии. Причину этого явления он видел в наличии в советской реальности противоречий: между классами и социальными группами, городом и деревней, национальными республиками и Центром, разными группами потребителей и т. д., в регулировании которых бюрократия обретала свой новый статус. Социальной опорой управленцев, по мнению Л.Д. Троцкого, стал «привилегированный слой»: «беспартийных большевиков», администраторов, мастеров, рабочей интеллигенции. Эта же база являлась источником пополнения чиновничества.

Помимо резкого осуждения советских бюрократов, оторвавшихся от нужд народа, Л.Д. Троцкий отмечал другой изъян советского строя: низкую эффективность управленческого

³⁹ Троцкий Л.Д. Письмо к партийным совещаниям // Новый курс (в редакции 1924 г.). Лев Троцкий // URL: <https://www.livelib.ru/book/21472/read-novyi-kurs-lev-trotskij/>

⁴⁰ Там же.

аппарата государственной службы, которая тормозит или даже препятствует развитию целых отраслей общественной жизни⁴¹. Негодование Троцкого вызывала некомпетентность, самодовольство, лень, чрезмерная озабоченность формальностями и документами чиновников⁴². При этом он не отрицал необходимости рациональной бюрократии как здорового элемента любого управления. Ему принадлежит авторство термина «главкократия», означавшего обязательное согласование всех, даже самых простых вопросов с Центром. Одним из средств преодоления волокиты и канцелярщины он считал долгосрочное планирование и придание Госплану законодательных функций.

Несмотря на провозглашённую коммунистами стратегию построения общенародного государства, достичь сокращения дистанции между бюрократией и нуждами народа не удалось, что в полной мере отразилось в народном творчестве.

В советских пословицах говорилось: «Бюрократ любой бумажке рад», «Бюрократ саботажнику брат», «Бумаг поток, а дело не идёт», «Где делом не руководят, там бумаги верховодят».

Таким образом, лишившись носящей особый социальный смысл службы помазаннику Божьему, обеспечиваемой равенством в вере, государственные служащие советского периода в полной мере не интегрировались и с обществом, не стали его передовой частью, ведущей народ к общей цели.

В современной России институт государственной службы обладает качеством, впитавшим все исторически сложившиеся черты. Структура государственных служащих, встроенных в вертикальную иерархию власти, обеспечивает функцию управления. Значительная часть бюрократии рассматривает место в государственном аппарате как средство обеспечивающее собственное материальное и социальное положение, обособленное от интересов общества.

Последние события, связанные с СВО (2022 г.), в полной мере показали несовпадение ценностей, сформировавшихся в общественном сознании народа и значительной части чиновничьего аппарата. Проблема встала настолько остро, что президент России В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию заявил о необходимости новой элиты России, способной отстаивать интересы Родины, в том числе на государственной службе. «Все они с оружием в руках встали на защиту родины (участники СВО. – Авт.). Сердце наполняется гордостью. Такие, безусловно, не отступят, не подведут и не предадут», – сказал президент о военнослужащих. Именно они должны играть всё более важную роль во всех сферах жизни. Элита – не те, кто набил карманы, а люди, которые делом доказали преданность России»⁴³. Согласно опросам общественного мнения, коррупция не только препятствует социализации государственного аппарата служащих, но и является системным препятствием на пути общественного развития страны.

⁴¹ Twiss T.M. Trotsky and the Problem of Soviet Bureaucracy. Haymarket Books, 2015. P. 79.

⁴² Ibid. P. 73-76.

⁴³ Новая элита. Путин определил будущее России. – РИА Новости, 29.02.2024 // URL: <https://ria.ru/20240229/putin-1930166879.html>

Анализ опубликованных МВД России статистических данных показывает, что количество преступлений, связанных с коррупцией, растёт начиная с 2017 г.

По итогам 2025 г. зафиксировано 107,2 тыс. экономических преступлений, общий ущерб от которых достиг рекордной суммы в 363,4 млрд руб.⁴⁴

Среди общественных сфер, в которых в наибольшей степени распространена коррупция, исследователи из Института социологии ФНИСЦ РАН, по итогам опроса населения, называют:

- органы власти на местах – 40,9%;
- правоохранительные органы – 33,8%;
- судебную систему – 22,0%;

– общество в целом – 27,1%.

Сами бюрократы считают несколько иначе. По их мнению, самыми коррумпированными являются:

- правоохранительные органы – 34,2%;
- федеральная власть – 24,9%;
- общество в целом – 21,4%.

Каждый четвёртый респондент и из чиновников, и из населения считает, что «всё российское общество в значительной мере поражено коррупцией». Более четверти госслужащих назвали в качестве причины коррупции слияние управленческого аппарата с крупным бизнесом (26,1%)⁴⁵.

Особенности современного элитогенеза, характерного позднему модерну, являются причиной, в том числе утраты патриотических чувств представителями управляющего сообщества. Большой частью привязанная к конвертируемым материальным активам часть бюрократии, как показали современные события, готова переместиться на постоянное место жизни туда, где эти активы можно использовать особенно комфортно, изменив не только служению, но и Отечеству⁴⁶.

В связи с изменением стратегии общественного развития России на национально ориентированный курс возникает потенциал социализации государственной службы. Об этом в качестве исторической перспективы говорил российский генеалог, тот, кто лучше многих других представлял себе облик российского чиновничества. Выдающийся исследователь служилого дворянства Л.М. Савелов отмечал, что «...общее духовное развитие народа несомненно находится в непосредственной связи с творческими талантами его наиболее энергичных, более талантливых представителей, обычно ведущих свой народ по пути развития и прогресса, по пути величия и славы»⁴⁷.

Библиография

Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России. Государство Ивана Грозного. Л.: Наука, 1988. – 241 с.

Баринова Е.П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М.: РОССПЭН, 2008. – 349 с.

⁴⁴ В России за 2025 год выявили рекордное число фактов взяточничества с ущербом на 363 млрд // URL: <https://dzen.ru/a/aZALphD7Vhuwcnpo>

⁴⁵ Бюрократия и власть в новой России: позиции населения и оценка экспертов // URL: https://www.isras.ru/analytical_report_bureaucracy_10.html&&printmode

⁴⁶ За границу сбежали: бывший премьер, 11 первых вице-премьеров, 28 губернаторов и ещё около 50 «шишек» разного ранга // URL: <https://dzen.ru/a/ZoiJtdtpsSGm8T9h>; Израиль, Италия, Германия, Штаты и т. д. Куда свалили бывшие вице-премьеры РФ // URL: https://zavtra.ru/events/Izrail_italiya_germaniya_shtati_i_t_d_kuda_svalili_bivshie_vitceprem_eri_rf

⁴⁷ *Баринова Е.П.* Российское дворянство в начале XX века. С. 66.

- Врангель Н.Е.* Воспоминания: (От крепостного права до большевиков). Берлин: Слово, 1924. – 256 с.
- Карелин А.П.* Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979. – 304 с.
- Каррер д'Анкокс Э.* Незавершённая Россия. М.: РОССПЭН, 2005. – 189 с.
- Ленин В.И.* Государство и революция // Ленин В.И. ПСС. Т. 33. Государство и революция. – 433 с.
- Ленин В.И.* ПСС. Т. 36. Март – июль 1918. – 741 с.
- Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. – 412 с.
- Марасинова Е.Н.* Власть и личность: очерки русской истории XVIII века / отв. ред. Л.В. Милов; Науч. совет РАН «История мировой культуры»; Институт российской истории. М.: Наука, 2008. – 458 с.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: В 30 томах. М.: Госполитиздат, 1964. Т. 25. Ч. II. – 558 с.
- Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 2001. – 576 с.
- Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики // URL: <https://www.rulit.me/books/institucionalnyie-izmeneniya-i-funkcionirovanie-ekonomiki-read-2245762-4.html>
- Писарькова Л.Ф.* Чиновник на службе в конце XVII – середине XIX века // Отечественные записки. 2004. № 2. С. 358–370.
- Победоносцев К.П.* Письма Победоносцева к Александру III / предисл. М.Н. Покровского; Центрархив. [1883–1894 гг.]: с приложением писем к в. кн. Сергею Александровичу и Николаю II. М.: Новая Москва, 1925–1926. – 384 с.
- Победоносцев К.П.* Сочинения. СПб.: Наука, 1996. – 512 с.
- Посошков И.Т.* Книга о скудности и богатстве. М.: Соцэкгиз, 1937. – 351 с.
- Романович-Славатинский А.В.* Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права: Изд. юрид. фак. Ун-та св. Владимира / под ред. [и с введ.] проф. А.А. Жилина. 2-е изд. (посмерт.). СПб.: тип. М-ва внутренних дел, 1912. – 582 с.
- Соборное уложение 1649 года // URL: https://azbyka.ru/otechnik/istorija/_Tserkvi/sobornoe-ulozhenie-1649-goda/
- Троцкий Л.Д.* Письмо к партийным совещаниям // Новый курс (в редакции 1924 г.). Лев Троцкий // URL: <https://www.livelib.ru/book/21472/read-novyi-kurs-lev-trotskij/>
- Трубецкой С.Е.* Минувшее // Князь Сергей Евгеньевич Трубецкой. М.: Изд-во сов.-фр. совмест. предприятия «ДЭМ», 1991. – 328 с.
- Трубецкой С.П.* Материалы о жизни и революционной деятельности. Т. 1. Идеологические документы, воспоминания, письма, заметки / подгот. В.П. Павловой. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1983. – 409 с.
- Фёдоров Н.Ф.* Философия общего дела. М.: Проспект, 2025. – 380 с.
- Twiss T.M.* Trotsky and the Problem of Soviet Bureaucracy. Haymarket Books, 2015. – 502 p.

Статья поступила в редакцию 4 марта 2026 г.

Статья принята к публикации 17 марта 2026 г.